

Винсент О'Торн

AL AZIF

Книга I

18+

Винсент О'Торн

Al Azif. Книга I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62791867

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждую ночь поверх бессмысленной реальности и под её покровом ведётся оживлённая беседа. Если вслушаться, как Говард Филлипс Лавкрафт в прошлом, в эти звуки, напоминающие стрекот цикад, гудение мух и крики птиц, то можно услышать, как демоны нашёптывают новую историю, происходившую на нашей планете, вращающейся вокруг своей скрипучей оси. Юный затворник не может убежать от ужасов детства, которые нашёл, гуляя в гнилых подворотнях мегаполиса. Мёртвая деревня из российской глубинки откроет свои врата и тайны чёрных лесов. Детишки решат похоронить свою бабулю специфическим образом – что может пойти не так? А в завершении с дождём придёт сила из иных миров.

Содержание

Эхо	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эхо

Однажды, в моём далёком детстве, я, по какой-то причине, которую я уже не помню, пошёл с моей мамой к ней на работу. Вероятно, в её корпорации был какой-то специфический день, когда работники приводят своих детей – показать, кем же всё-таки трудятся их предки, чтоб потом появлялись в доме новые кроссовки и макароны с сыром. К своему отцу я пойти, само собой, не мог, ведь тогда он уже очень успешно работал в режиме «хоум-офис» искателем заговоров правительства, а мой отчим ещё не случился. Мы всегда жили в пригороде. Это место было менее удалённо от цивилизации, чем сейчас, но всё же – удалённо. Мой маленький детский рассудок, я подозреваю, не был готов к огромным толпам народа, потокам транспорта, и вони верениц мусорных контейнеров, так что я выбрал наиболее правильное решение в сложившейся ситуации. Бежать, куда придётся, и звать папу.

Никто точно не знает, где я был, и что делал. Я тоже не могу рассказать вам деталей моего бегства по улицам Неонового Некрополя из стекла и бетона, ибо этот отрезок моей жизни мой мозг вырезал и сжёг почву кислотой, во избежание новых всходов. Я надеюсь, что это была защитная реакция. Я до сих пор на это надеюсь. Что я помню дальше? Уже наверно кабинет врача. До этого мои мысли и воспоминания

слишком спутаны, иррациональны и сюрреалистичны, чтоб на них полагаться. Они иногда приходят в мои сны, но я не могу дешифровать это, за исключением некоторых деталей, которые я смог вспомнить в итоге, но об этом позже. Мне рассказывали, что меня нашли в состоянии кататонии. Мне рассказывали, что я кричал и упирался, пока меня везли на каталке по больничному коридору, пресекая любые попытки вколоть мне эти их вязкие седативы, с силой, несвойственной маленькому ребёнку. Но нет. Я не облучился, меня не кусал радиоактивный паук. Я лишь испытал ужас, который моё сознание полностью бы отвергло, будь я взрослым, но дети смотрят несколько более в, скажем так, глубины, находясь чуть ближе к небытию. Им там плевать на возраст, и бездна всегда взглянет в ответ. Отзывчивая тварь.

Как я уже сказал, следующее, что я помню – это кабинет доктора. На столе стояла вазочка с яблоками, которые, как мне помнится, несколько издавали запахи гниения. Доктор – лысеющий мужчина с шикарными моржовыми усами, стоял напротив и пристально смотрел на меня, в компании, видимо, медсестры азиатского происхождения, женщины, которая, я подозреваю, представляла социальные службы, моей заплаканной матери и какой-то ещё женщины, страдающей ожирением. Последняя, скорее всего, являлась детским психологом, но её роль в той сцене оказалась нераскрытой. Я пришёл в себя так же быстро, как отключился от брэнного мира, вращающегося вокруг скрипучей оси. Предпола-

гаемый психолог нечто быстро-быстро набрасывала в свой блокнот, нервно отшатнувшись от двери, когда в палату вошёл полицейский – просто копия звукоподражателя из «Полицейской Академии». Я эту схожесть осознал уже несколько позже, с возрастом. Полицейский о чём-то переговорил с присутствующими, а затем вышел с женщиной из социальной службы. Доктор проводил их с хитрым прищуром и вернулся ко мне.

– Привет, Артур.

Я всегда не был полностью доволен своим именем. Было ощущение, что родители зачитывались рыцарскими романами, или хотели собаку, но, на самом деле, отец его взял из неизвестного мне рассказа о призраках.

– Здравствуйте.

– Ты очень сильно напугал всех и особенно свою маму, ты знаешь?

– Мам?

Она подбежала наконец-таки ко мне, обняв, и расцеловав всю мою ещё плохо соображающую голову.

– Мэм, успокойтесь. С ним всё будет хорошо. Мы не нашли никаких повреждений. Ребёнок, попросту, испугался, –

сказал доктор.

– Такого раньше никогда не было, – ответила ему мама, – Наверно стресс от поездки.

– Дайте ему дома тёплого молока, и пусть отдохнёт пару дней. С ним, в сущности, всё хорошо. Нормальный, здоровый парень.

Далее мама общалась с полицией, социальными службами, ещё какими-то непонятными мне людьми. Как я уже сказал, это было весьма давно, и, как вы поняли, сопровождалось стрессовой для меня ситуацией. До, после, в период. Из семьи меня не забрали, из чего я могу сделать вывод, что мать была весьма убедительна. Тем более, что она и меня убедила – бояться нечего. Я это понял. Но какой-то переключатель, мелкий противный тумблер, навсегда заклинило в моей голове, стоило мне вернуться домой. Больше я не ходил к матери на работу. Не ходил в школу. К друзьям. Никуда. Вот взять последний год. Я вышел из дома примерно пятнадцать раз, и это рекорд. В тот день домой я привёз грустный сувенир из большого города. Нет, это не был магнитик или милый пылесборник. Это был страх открытого пространства, и он оставался моим заклятым другом и не хотел уходить, даже когда я уже вырос.

Надо сказать, что мне противна сама мысль о таких вещах. По сей день, я нахожу это какой-то глупостью. Ну, не должен и не может взрослый мужчина сидеть в родительском доме,

боясь сходить себе за газировкой. Я не умею водить машину, я не могу сходить к врачу, я привязан к каменно-древесному нутру этого здания, с возможностью лишь иногда высунуть нос во двор, окружённый огромным забором. Что же за этим забором? Громкие соседи, которые могут вызвать приступ паники? Рёв машин? Вид на огромный супермаркет с кучей людишек, спешащих за большой упаковкой кукурузных палочек по акции? Нет, нет и нет. Лес. Густой лес, который отдаляет нас от цивилизации на несколько километров. Мать перевезла меня из нашего старого дома, при помощи моего отчима. Он кстати, медик, как можно, при желании, предположить, ведь мой родной отец со временем тоже отбыл в астрал, так что врачеватели разума были для нас родными людьми. Кстати, большое скопление людей меня тоже напрягает, так что гости в нашем доме редкость. Если расклад событий таков, что появление посторонних людей – неизбежность, я запираюсь в комнате, пью таблетки и пытаюсь спать.

Разумеется, подобный образ жизни даёт о себе знать. Я забываю, как общаться с людьми, зато прекрасно разговариваю сам с собой. Мать говорит, что даже жестикулирую. Таких деталей я не замечаю, но споры в голове происходят. Порой даже жаркие. Выход из положения был найден, мне подарили живое существо, которое не досаждаёт своим присутствием – игуану. Мы сроднились, и с ней я даже начал чаще выходить по ночам из дома, на задний двор. Мой воспалённый мозг говорил мне, что задний двор – более безопасное место.

Теперь я мог спорить сам с собой в слух более легитимно, ведь меня кто-то слушал. Пусть этот кто-то и был хладнокровной рептилией, в мыслях которой, большей частью, были сугубо первобытные инстинкты. Где-то в её глазах можно было найти отголоски времён не только известных нам гигантов мелового периода, но и существ из более давних эонов, не оставивших видимых следов на этой планете, но всё ещё являющихся частью бытия и выжидающих.

Я работаю дома, как вы можете догадаться. Отчасти мою работу можно даже назвать творческой, хоть она и весьма техническая. Именно моя работа, главный источник споров с молчаливой рептилией. Поиск способов для решения проблем – сам по себе дорога к проблемам. Мне нравилась эта работа, но, надо сказать, я был бы рад выполнять её в офисе. Ох уж эта заветная мечта многих – работать дома. Но я никогда не просил о таком.

Первый звонок стал первым звонком где-то за три-четыре дня до моего бегства, если я ничего не путаю. Это случилось, когда тьма упала на местность, где мы живём. Я не хочу указывать географические подробности, ибо круговорот событий утащил меня так глубоко, что конкретика потеряла смысл. Как вы увидите далее.

Закончив очередной заказ, я надел куртку с капюшоном и вышел во двор, прихватив аквариум с питомцем. Иногда я таскал его в руках, но сейчас я хотел поужинать под звёздами, вдыхая яркие лесные запахи, а значит мог попросту

не удержать изворотливое существо, предпочитающее ночь с музыкой иных детей этого времени суток. У меня же были другие заботы. Пришлось ещё раз вернуться на кухню, чтоб взять тарелку с бутербродами и стакан молока. Потом ещё, потому что вкус молока тонко намекнул, что к утру оно уже отойдёт в лучший мир. Всё окончилось каким-то маминым самодельным соком, который я нашёл в холодильнике, и кувшин которого я практически разбил о холодные полы кухни. Это было бы величайшее фиаско, так как я бы разбудил отчима, который пошёл бы искать грабителей, или меня в каком-то не самом лучшем состоянии, а это бы разбудило маму, а соответственно и её разъяснения, когда конкретно должен спать человек. Если бы, если бы. В целом, всё прошло хорошо, и я уже устроился на пустом ящике, расставив еду на шатких перилах. Давно хотел попросить отчима что-то с ними сделать, но я так редко его вижу.

– Попроси ты, как увидишь. У тебя это лучше получится.

Игуана, выслушав меня, сделала подобие мёртвой петли по клетке и показала мне свой странный язык. Хорошо, что на сегодняшний день это так. Думаю, я больше бы не возвращался даже к своему плачевному состоянию, если б в один прекрасный день со мной заговорила игуана. Отчасти, я был готов к этому, но лишь в том плане, что я бы не удивился, однако, мой мозг не смог бы пережить что-то подобное, как

мне казалось. Я откусил бутерброд и посмотрел вверх. Пожёвывая смесь тунца, огурцов, неизвестного травяного соуса и хлеба, я разглядывал разнокалиберные светящиеся точки в небесах. Мама рассказывала, что в детстве, до инцидента, я очень любил рассматривать морское дно с лодки или прогулочного катера. Иногда я ей рассказывал про светящиеся объекты в толщах воды. Вероятно, то были отблески солнца, или мы были на катере в тёмное время суток, а я был впечатлительным, или видел какие-то стёклышки, но сейчас я понимал, что ночное небо вызывает у меня ассоциации с массивом мирового океана. Присутствовала у них какая-то общая неотвратимость с капелькой безумия. Ни то у каждого своя, но до чёртиков схожая, ни то одна на двоих, но в разных ипостасях. И тут состав моих мыслей подорвал звонок домашнего телефона. Обычно я не отвечал на звонки, но он мог разбудить родню, а мне бы этого не хотелось, как я уже упомянул. Я положил на тарелку остаток бутерброда и, на ходу запивая то, что уже было во рту, соком, бросился к аппарату. Схватив трубку и приняв звонок, я выскочил обратно во дворик.

– Алло?

– АЛЛО!

Голос был низким, с хрипотцой и несколько неровным тембром. Я бы решил, что голос звонившего сорван, но он

очень громко крикнул мне в трубку.

– Да, говорите. Это дом...

– АЛЛО!

– Да что ж такое-то...

Я начал потеть и моё сердце несколько ускорило темп. Это могло закончиться весьма печально, и я решил, что пора заканчивать несостоявшийся диалог.

– Говорите, или я кладу трубку. Вы меня слышите?

– АЛЛО!

В трубке что-то начало шипеть, и я положил трубку.

Пока я пил успокоительные, то внимательно наблюдал за телефоном, но собеседник, видимо, тоже решил, что наша беседа себя исчерпала, и решил не перезванивать. Предположительно, человек преклонных лет ошибся номером, а заодно и временем дня. Такое бывает. Я не помню своих бабушек и дедушек, потому могу судить лишь по рассказам и фильмам. Мне оставалось лишь вернуть телефон на его законное место, доесть бутерброды и пойти с ящерицей спать. Вместо занимательных бесед с портативным динозавром, я пообщался с глуховатым человеком, решившим заказать у меня еду на дом, или услуги сиделки, или что-то вроде.

На следующий день я проснулся от солнца, которое уси-

ленно пыталось пробраться через сомкнутые веки, дабы выжечь мои глаза, и от крика матери, что звала меня завтракать. Взглянув на часы, я понял, что её нетерпеливый крик был весьма обоснован, ведь я проспал значительно дольше необходимого. С другой стороны, вопросы были и у меня. Почему в доме пахнет блинчиками в обеденное время? Что вообще она делает дома в обеденное время? Я вылез из кровати, накинул халат и спустился вниз, в столовую.

– Доброе утро всем.

– Спасибо, но оно уже прошло, – отчим усмехнулся и отхлебнул горячего кофе, стоя возле разделочного стола.

– Я знаю, что долго спал, – я рассеяно повёл рукой в сторону, – Совсем не обязательно меня упрекать. Срочных дел у меня нет. Лучше ответьте, с каких пор мы едим блинчики на завтрак?

– Во-первых, дорогой, в этом нет ничего необычного, – сказала мама, накладывая мою порцию, – Я просто так решила. Во-вторых, я теперь не скоро их приготовлю.

– Что? Почему?

– Мы уезжаем, дорогой. Нас не будет две недели.

– Хотим повидать моих родственников. Они давно зовут твою маму – погостить у них. Тебя, разумеется, тоже. Ты ведь помнишь мою тётю?

Тётю отчима я помнил прекрасно. Хотелось бы мне, чтоб

этого воспоминания никогда не появлялось в моей голове, потому что столь несоблюдающего личное пространство человека не так просто найти. Большинство людей, появлявшихся в нашем доме, хотя бы пытались. Но только не она.

– Хорошо, – ответил я им – Удачной вам поездки. Будет скучно без блинчиков утром, но я постараюсь развлечь себя пищей.

– Дорогой, я оставила тебе в холодильнике много продуктов. Если захочешь, то приготовишь себе что-то более правильное. Тем более, что горячую пиццу тебе сюда никто не привезёт.

– Возможно, я так поступлю. Приготовлю себе пиццу сам.

– Ещё один момент, дорогой. Я не хотела тебе говорить, но, возможно, ты уже и не помнишь. Рыжий мальчик, с которым ты играл в детстве. Как там его звали? Кажется...

– Да-да, мам, я понял, про кого ты.

– Он умер. В дом кто-то пробрался, а он был один и не мог нормально передвигаться. Сломал ногу за неделю до этого.

– Грабители?

– Таких подробностей, я не знаю. Может быть, наркоман залез, или ещё какой-нибудь асоциальный тип.

Конечно, я уже толком и не помнил этого паренька, ибо мы не общались, если я не ошибаюсь, уже более десяти лет, к тому моменту. Изначально мы созванивались, переписывались, но потом как-то всё закончилось. У него там был кол-

ледж, различное веселье и всё прочее, а у меня всё случилось немного иначе. Так иначе, что я явно не вошёл бы в те события, которые происходили с моим другом детства. Как бы то ни было, но это всё равно было слышать очень печально.

После отъезда мамы с отчимом, я какое-то время посидел перед телевизором. Мозг внезапно начал требовать никотин, но ничто не заставит меня выйти из дома при свете дня, а за курение дома я бы не получил благодарности, ибо у матери острый нюх, а отчим – вам-уже-известно-кто-по-профессии, хоть и с иной специальностью. Да и не хотелось тратить остаток заначки, потому я решил, что чипсы – это более подходящий вариант в данной ситуации. Я походил с пакетом по комнате, потом вернулся к телевизору и начал, несколько бездумно, переключать каналы.

– Посмотрите, как самка льва тащит...

<Клик!>

– Работай со мной, или работай на ме...

<Клик!>

– Следующий вопрос и вы можете удвоить с...

<Клик!>

– ...75 ампул мескалина, 5 пакетиков диэтиламид лизергиновой...

<Клик!>

Я выключил телевизор. Пришлось признаться себе, что я

не мог не думать о смерти друга из давних времён обитания вне помещений. Пришлось так же принять, что блуждание по дому и прокрастинация – это не очень подходящий список дел на сегодня. Поднявшись в комнату, я накормил игуану, которая начала весьма настойчиво стучать лапой по стенке аквариума, и сел за компьютер. По-хорошему, стоило проверить рабочую почту, но я открыл браузер и начал проверять новости. В общей массе не было описано никаких подобных случаев, и я начал вспоминать, как в точности зовут моего друга. Я помнил его самого, помнил его детскую кличку, но все эти официальные персоналии – прям не мой конёк. Даже шефа я запомнил по нику из мессенджера.

Внизу зазвонил телефон. Я чертыхнулся и отправился к источнику раздражения, гадая, кто бы это мог быть, и собираясь принести трубку в комнату, чтоб больше не совершать таких путешествий. Оказавшись на первом этаже, я прихватил позабытую упаковку чипсов одной рукой и трубку другой, приняв звонок.

– Алло.

В трубке опять всё зашипело, раздался звук, будто упало некоторое количество тоненьких металлических стержней, потом звук похожий на бульканье болотной жижи, и всё окончилось пугающим эндшпилем.

– АЛЛО!

– Это опять вы?

– АЛЛО!

– Если вы начнёте говорить, то у нас получится диалог.

– АЛЛО!

– Но вы не начнёте, правда?

– КТО ЭТО?!

– Прогресс. Я вас поздравляю. С вами говорит...

– КТО ЭТО?!!

– Я бы вам представился, но мне интересно, куда вы звоните?

– ЭТО ОПЯТЬ ВЫ?!!

– Вы сами сюда звоните. Просто напомню.

– АЛЛО!

Я сбросил звонок и пошёл наверх. Мой собеседник больше не пытался со мной связаться. Пару лет назад – нам тогда звонили какие-то мальчишки, которые прознали про меня – я слышал от отчима, что можно позвонить в телефонную компанию, и как-то это всё проверить, но ведь проще выключить телефон. Мама может позвонить на сотовый или написать. Всё просто, если хорошо подумать.

Кабель был выдернут из гнезда. Вспомнилось, что я любил делать так раньше, в более детском возрасте, когда телефонные звонки пролезали глубоко в мою расшатанную психику, а я ещё не умел держать себя в руках. Мы могли про-

пускать очень важные звонки, но я не мог терпеть эту дрель, сверлящую череп. Словно кто-то по ту сторону линии пытался сделать мне лоботомию столь неэффективным методом. Ужасно медленный убийца с крайне неэффективным оружием. О, да. Ассоциативные ряды выстроились и, грохоча, начали свой марш к моему озарению, что молотки из «Стены». Эта сцена была ближе к финалу, как я вспомнил, но эти воспоминания мне были не нужны, и я вернулся к своим поискам за компьютером. Жаль, что не было никакого триггера для вызова ассоциаций с тем моим товарищем из детства, которого я желал посмертно вбить в поисковую строку. Имя крутилось в голове, но я не мог ухватиться за ускользающую плоть мысли. Всего лишь, надо было дать маме закончить фразу, и я бы получил красный ключ. Было принято решение искать не столь человека, сколько событие, что привело к некоторому скоплению вкладок и необходимости перебора после. Лишь в последний раз мне повезло, и я наткнулся всё же на небольшую статью о трагической кончине моего товарища из прошлого. Судя по описанию, до него успели добраться какие-то животные, что было не совсем типично для местности его проживания. С другой стороны, никто не застрахован от посягательств голодного бродячего пса на его мёртвое тело. Или... или даже не бродячего. У него тоже могла быть быть собака. В статье было мало деталей, а смерть моего товарища, судя по всему, была малозначимой, чтоб писать про неё в больших масштабах.

Я отвлекся по различным бытовым делам, как например бутербродное созидание, а также различные вмешательства в жизнь моего аквариумного дракона. В итоге, с бутербродами и стаканом солёного томатного сока, я вернулся к открытому браузеру. Вкладка с печальными вестями о знакомом лице из потерянных воспоминаний была закрыта, но отмечена звёздочкой, дабы, вероятно, вернуться к ней. Пока что настало время для проверки содержимого остальных вкладок моего браузера, который так же решил перекусить, но разумеется не бутербродами, а оперативной памятью, пока я отлучился. Победив в сражении со своенравным программным обеспечением, я углубился в чтение.

Все знают это мерзкое ощущение, когда капелька ледяного яда, падает из области твоей глотки в недра требухи? Теперь оно пришло и ко мне. Я убеждал себя, что ничего не случилось, но тексты неприметных статей говорили мне о ином.

«Любого числа в произвольное время человека с некоторым именем нашли у себя дома или в квартире. Причина смерти неизвестна. Часть тела или некоторые органы были удалены посмертно».

Больше всего в этом пугало одно. Они все, так или иначе, не могли покинуть дом. Переломы, уход за родственниками, ураганы и различные наборы фобий. Привязанные к

дому, они обретали вечный покой, пройдя тоннелем из плоти. Видимо, одной мерзкой липкой капельки страха мне было недостаточно, я и решил окунуться в своё внезапное расследование с головой. Через пару минут я уже раскапывал социальные сети, которые исправно выдавали мне профили отошедших в мир иной мужчин, женщин и подростков. Я допускал, что могли быть ещё и дети, но их присутствие в социальных сетях, обычно, не приветствуется, так что тут имелись свои сложности. Что я же искал? Мне отнюдь не хотелось просматривать сомнительные селфи этих людей или же перечитывать соболезнования от залётных незнакомцев. Я искал самое жуткое, самое невообразимое, грязное и незабываемое. Мои искания увенчались терном, но всё же увенчались, и вот – целый водопад липкого крио-желе обрушился в мой желудок. Желе ужаса. Так бы мог называться b-movie из 80-х, но это вошло в реальность вокруг меня. Не буду вдаваться во всю цепочку событий, но будет достаточно тройки финалистов. Сначала пойдёт старушка из Нью-Джерси, которую смерть настигла по дороге в супермаркет, где она собиралась прикупить спиртного для поминок своей подруги, которая пребывала парализованной последние пару лет жизни. Среди бела дня, судя по всему, но, всё же, не в толпе людей. Она вела уединённую жизнь. Кошки, вышивание, написание сомнительных картин. Женщина решила свернуть через какой-то переулок, и вот её социальная сеть покрывается горестными хэштегами. В том числе, горюет её внук,

который был увлечён видеоиграми, так что не был заядлым велосипедистом или теми ребятами, кто ходит по дорожкам в парке, вдыхая запах хот-догов и свежескошенной травы. Он умер в кресле, а на его голове не досчитались некоторых деталей, и лучше бы это были волосы. Далее эстафетную палочку я мог проследить человек через двадцать-тридцать, а победителем, как вы понимаете, является мой давний друг, который сломал ногу, и это сделало его героем, по сути. Привязанный к дому, он быстро получил на свою голову роль следующей жертвы. Он вытянул короткую спичку, но для него уже всё закончилось. Кто следующий? Ведь если подумать, то должность передаётся по знакомству, и я самый лучший кандидат!

Я решил погрузиться с головой в работу, чтоб перенести мысли о происходящем на более поздние сроки. Являясь относительно разумным человеком, для того, кто не может выйти из дома, я понимал, что, вероятно, выдаю желаемое за действительное. Вернее сказать, нежелаемое. Полиция или ФБР давно должна была найти связь между этими событиями, ведь мы живём не во времена кутежа Теда Банди, когда у служителей закона возникали, скажем так, некоторые сложности. Значит было реально сделать вывод, что это всё абсолютно случайные события. Случайные события, коих я накопил на полтора десятка лет. Ощущение, что они менее случайные, чем то, что мне не прислали никаких задач на сегодня, крепло с каждой минутой. Его крепость напомни-

ла мне о некотором желании выпить свежесваренного кофе, и так я нашёл себе отдушину. Отправляя письмо-запрос работодателю, я решил для себя, что задания, наверно, будут позже, а сам спустился вниз, на кухню, где организовал процесс создания 1,3,7-триметил-ксантинового зелья.

Волна за волной, медленно, но верно, нарастал рингтон мобильного. В нашем семействе только я пользовался рингтоном, в то время, как мама с отчимом, будто бы боялись исков к киностудии, где снимают фильм имени их жизни. Конечно, вибрация телефона часто была менее раздражающей, но и часто не оставляла шансов – дозвониться. К выбору рингтона я подходил основательно и потратил около сорока восьми часов, прежде, чем на что-то решился. Итоговая мелодия практически никак не нарушала мою стабильность.

– Алло, – начал я диалог.

Звонила мама. Я услышал пачку претензий на тему того, что я отключил телефон. С горем пополам я смог вставить свою реплику на тему того, что кто-то звонит на домашний, пытаюсь меня напугать. Мама ещё помнила прошлый раз и не стала более оспаривать моё решение.

Вместе с кофе я вернулся обратно в комнату. Немного приоткрыв окно, я пустил внутрь часть длинного хвоста свежего воздуха, пара глотков горячего напитка и вовсе приве-

ли меня в чувство, но тема смерти расползлась в воздухе, оставляя его душным и разогретым. Извиняюсь за выражение, но – смеху ради – смеху ради, я распечатал фотографии жертв предполагаемого маньяка, развешав их по стенам комнаты, попутно думая, что оригинальный маньяк тоже мог делать что-то подобное. Затем я открыл свой малочисленный список друзей в единственной социальной сети, где был зарегистрирован, ибо, каюсь, имел периодическую склонность прожигать жизнь в многопользовательском онлайн-мире эльфов и единорогов, начав обдумывать, кого может зацепить это проклятие дальше. Главным кандидатом был толстый и уродливый парень, который зарастал мхом в своей роскошной квартире, проедаая миллионы, которые ему оставил богатый родственник. Я продумывал мир после моей смерти, будто диктатор.

Телефон зазвонил.

– Да, мам, – машинально ответил я.

– АЛЛО!

Волна холода пробежала по коже, вышибая капельки пота.

– Тебе не кажется, что пора прекращать сюда звонить?

– Я СЕЙЧАС ПРИДУ! ЖДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА.

Я сбросил вызов. Мысли о том, что звонящий знал но-

мер моего сотового, давали некоторые шансы другим мыслям, что он мог знать и координаты нашего дома, который стоял у чёрта на рогах. Всё же, я не был уверен – стоит ли вызывать полицию. Кроме всего прочего, мне бы пришлось общаться с посторонними людьми, а вся эта история всё ещё имела возможность быть разводом. Шуткой. Фэйком. Обычным хулиганством. Теоретически, даже хулиганством на фоне тех событий, что нашёл я. У многих людей есть интернет, многие достаточно сообразительны чтобы вбить в поисковик пару слов. В моих действиях не было ничего исключительного. С подобным мыслительным хаосом, я бродил по дому, проверял двери, подвал, чердак, и всё прочее. Запирал то, что запиралось, и радовался запертому ранее.

Одно из окон первого этажа не хотело закрываться. Я дёрнул сильнее, и оно открылось в другую сторону, выбрасывая меня на свет божий. Свист и гул в ушах, уходящий внутрь черепной коробки. Я снова был маленьким мальчиком. Я брёл по городским улицам, меня манил маленький переулок. Ооо, ностальгия росла, как на дрожжах. Эти запахи выпечки уличных торговцев, мусора, парфюма и крысиного помёта. Я совсем забыл, каково это. Чем дальше я шёл, тем меньше оставалось позитивных оттенков в общем фоне, и запах всё более обретал форму зловонности. Вокруг уже сновали другие люди, парфюма не знавшие. Вероятно, бездомные. Они не обращали на меня внимание, их глаза были будто глаза мертвецов. Далее я видел уже тех, кто почти не двигался, а

их тела были словно вмурованы в стены из картонных коробок и иного крупного мусора. Единственная жизнь, что теплилась здесь, шла от горящих бочек, чей жар подогревал самый важный оттенок зловония. Сладкий, приторно-сладкий. Он пугал, но мои ноги сами несли меня к тому месту, что, вероятно, было источником. Я почти перешёл на бег. Огни большого города мерцали передо мной, посреди дня. Неоновые вывески, светофоры, фонари. И какая-то птица настойчиво колотила меня клювом по голове.

Я открыл глаза. Видимо, на нервах я отрубился прямо на полу, опираясь спиной на шкаф. Я был в своей комнате, а не на кухне, как я ожидал. Дверь была закрыта, а неизвестного происхождения доска стучала мне по лбу, норовя выпасть из ослабевающих рук. Я нарёк её оружием, и положил своё оружие на пол. Переставать нервничать было некогда, и целью стало найти что-то посерьёзнее, чем доска, ведь в доме я был не один. Снизу доносились шаги, и я совсем не собирался геройствовать, ведь я и мирные контакты не переносу, но я всё же видел жизненную необходимость в обладании сувенирной битой, которая стояла в моём шкафу для одежды. Осуществив задуманное, я начал звонить матери. Гудок-другой, и звонок обрывался. Я повторил несколько раз. Потом набрал отчима. Результаты были неутешительные. Следующим логическим шагом я, конечно же, видел звонок в полицию. Здесь у меня получилось лучше, и даже операторы не были заняты. Меня долго пытались вывести из дома, в без-

опасное место, но потом до них, видимо, дошла полная картина обстоятельств, и мы пришли к соглашению, что я сижу дома, в своей комнате, и не высываю носа. Они не сказали, что мне делать, если кто-то попытается открыть дверь, но тут возможно фобии придут мне на помощь, и я даже не узнаю, что умер. Подключив к решению проблемы логику, я подпёр шваброй дверную ручку, и заложил дверь тяжёлыми предметами.

Пока я был в отключке, на улице расправил крылья вечерний сумрак, создав просто идеальную тишину. Первый раз в этом месте звуковое природное оформление достигло подобной кондиции, и я бы даже порадовался при иных обстоятельствах. Сейчас же это был эталон не комфорта, но зловещести. В этой тишине раздался стук. Радовало то, что стук был не в дверь комнаты. Кто-то колотил во входную, и я, сперва, тоже не мог понять, кто там может быть. Логика снова пришла на помощь, намекая на прибытие полицейских. Стук повторялся. Я выглянул в окно, но с моей стороны не было видно ни машин, ни людей в форме.

– Мы заходим!

Раздался громкий топот, грохот от разбитого стекла и крики. Очевидно, что бегство получилось слишком шумным не для меня одного.

Полицейские всё-таки вошли в гостиную, так что мне

пришлось разговаривать с ними со второго этажа – я сидел на площадке, над лестницей, чтоб видеть их. Двое патрульных, которые смотрелись крайне анекдотично – толстый любитель пончиков и его высокий и худой напарник, рыжий ирландец, порывающийся закурить у меня дома. Я чувствовал, как перегорают последние нервы, каждый раз, когда я требовал у него убрать сигарету и затушить Зиппо. К концу разговора со стражами закона, я чувствовал себя абсолютно выжатым, и их речи абсолютно не были елейными, скажем так. Мало того, что они зашли в дом, уронив кое-что из мебели и предметов интерьера, так они ещё и упустили человека, чьё присутствие в доме было не только ещё менее желательным, но являлось потенциально опасным. Впрочем, они будто бы не видели в этом проблемы. Мне, разумеется, клятвенно пообещали оставить патрульного возле дома на какое-то время, да ещё и, вроде как, рейнджеры должны были за домом присматривать, но легче от этого не становилось. Преступник мог вернуться через месяц. Через год. Если допустить, что моё небольшое расследование и этот случай проникновения со взломом были как-то связаны, то зарождались новые сложности, ведь раньше у него не возникало проблем, а теперь, действия этого человека было предсказать сложнее. Вернее, практически невозможно, ведь патрульные даже не слышали о тех убийствах, что я нашёл в интернете. Разумеется, комментировать что-то по конкретному случаю, они тоже отказались.

Было желание устранить бардак, но одиночество мне не грозило в ближайшее время. Имел место явный взлом, явное проникновение, явное нежелательное присутствие, а значит моя гостиная стала местом преступления. Они загородили вход лентой с улицы, и отгородили меня с динозавром от гостиной. Радовало, что я, по крайней мере, могу попасть на кухню. Разумеется, только в теории, ибо такого скопления людей я не помнил уже очень давно. Всё то время, пока по моей гостиной ползали те, кто что-то понимают в отпечатках грязных ботинок и пытаются отделить их от того, что оставили горе-патрульные, я сидел на втором этаже, накачавшись успокоительными. Я представлял, что я смотрю увлекательный сериал, вроде «Criminal Minds» или «C.S.I.», но это не очень-то помогало. Надо сказать, что полицейские манипуляции с моей гостиной заняли не так уж много времени, ведь никто не умер, но для меня их присутствие стало прямо-таки вечным бдением. Всё то время, пока я смотрел мой персональный криминальный сериал, я пытался дозвониться до мамы и её мужа, но снова безуспешно.

Утром, когда все разошлись, оставив лишь пёструю ленту, которая морально кусала любого желающего посетить мою гостиную, в том числе меня, желающего навести порядок, я всё же решил лечь спать. Перед этим, несмотря на подозрение, что не совсем имею право это делать, с точки зрения законодательства, я закрыл разбитое окно в двери чёрного входа, используя фанеру и какие-то доски, найденные мной

среди кучи хлама в подвале. Перед тем как лечь спать, я всё же проверил рабочую почту и, убедившись, что работодатель забыл про меня, с чистой совестью отправился кормить игуану салатом. Было не лишним перекусить и самому. Я сделал пару сэндвичей – один с ветчиной, а второй с джемом, но как-то аппетита совсем не наблюдалось. Откусывая крупные куски, не ощущая вкуса, и запивая их соком, я смотрел, как управляется с зеленью дракон, и думал о произошедшем. Увы, до возвращения родственников должно было пройти ещё некоторое количество времени, их мобильные так и не отвечали, а моего последнего друга кто-то убил, так что обсудить пережитое было особенно не с кем, если откинуть сопартийцев из мира эльфов. Выбора не было, и, завершив трапезу, я всё же лёг и успешно уснул, предварительно закрыв всё, что закрывалось, и забаррикадировав всё, что не могло или было сломано.

Если всегда спать днём и просыпаться с наступлением темноты, то, обычно, очень быстро переходишь на такой режим. Мне он, в принципе, подходил, но, думаю, мои домоладцы, его бы не одобрили. Примерно с такими мыслями я проснулся и осмотрел свою комнату, окутанную зловещим мраком. Выключенный компьютер тонко намекал, что электричества не было. Если бы события как-то сдвинулись вперёд по реке времени, то, вероятно, всё бы произошло совсем иначе, и я бы увидел свой разряженный телефон, который не смог позвонить. Но заряд ещё имел место быть, и это снова

произошло.

– Алло.

– АЛЛО.

– Это опять ты? Не надоело?

– АЛЛО!

– Да что ты заладил? Говори уже! Полиция следит за домом.

Во всяком случае, так мне сказали.

– Я ПРИШЁЛ.

– Я видел. Ты... ты разбил стекло... в двери.

Собеседник отключился.

Прошёл ещё один день. Мой сдвинутый день. Я занимался, большей частью, размышлениями, а перед тем, как лечь спать, я доработал укрепления и превратил свою комнату в неприступный бастион. Если что-то и можно было предпринять в больших объёмах – это сжечь дом. Ну или, к примеру, пустить внутрь газ. Что-то глобальное. Чтоб не допустить проникновение через окно, что, правда, было весьма трудной задачей по причине отсутствия осязаемых выступов по ту сторону, я закрыл его шкафом, который подпёр кроватью, на которой спал сам. Сейчас я решил эти баррикады разобрать, так как хотел посмотреть – стоит ли патрульная ма-

шина на положенном месте. Кое-как я сдвинул шкаф, чтоб, разумеется, не обнаружить там полицейских, но, к ужасу, заметить человека, слоняющегося у меня под окнами. Я даже подумал, что это могут быть те самые рейнджеры, но тут он поднял взгляд прямо на меня, и его небритое лицо исказилось в гримасе с настроением, которое я не смог определить. Через секунду он удалился к, судя по всему, парадному входу в дом. Что ж, на этот раз я решил не тянуть, и сразу начал звонить в полицию. Моя гражданская сознательность не увенчалась наградой, так как все операторы были заняты, а после связь оборвалась. Телефон показывал одну грустную палочку сигнала, а, судя по тяжёлым тёмным облакам, ночь обещалась быть наполненной грозой. Я не боялся грозы, я боялся того, кто, судя по грохоту, выбивал входную дверь, которую я заколотил доскам и припёр шкафом. Сил у него не хватило, и через секунду шум уже разносился со стороны чёрного входа, который ему так понравился. Затем раздался грохот – фанера упала на пол, а следом и мой боевой настрой, ведь я понял, что чёрный вход тоже следовало перекрыть. Секундная тишина, и вот шаги уже внутри дома. Я стоял возле двери в комнату, пытаюсь на последних процентах зарядки дозвониться до полиции левой рукой и держа битую правой – самому сейчас интересно, как я планировал отбиваться таким образом. Из недр дома не доносилось ни звука. Незванный гость затих и стоял на месте. Звон стекла. Вылетело окно, которое было до тех пор целым, а следом

раздался грохот, издаваемый падающими предметами интерьера, как я полагал. Внезапно незнакомец закричал так истошно, что мне захотелось кричать в ответ. А далее снова наступила тишина. Я прикинул, что, скорее всего, он пытается меня запугать, и для этого он кричит и бьёт окна. Смысла в этом было немного, ибо его действия явно работали лучше всякого крика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.